

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

М. Х. ХАКИМОВ

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
СОВЕТСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
В УЗБЕКИСТАНЕ В ПЕРИОД
ПЕРЕХОДА К СОЦИАЛИЗМУ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ · 1965

34
A2

Объединенный Ученый совет Отделения общественных наук АН УзССР направляет Вам для ознакомления автореферат докторской диссертации тов. М. Х. ХАКИМОВА.

Защита диссертации намечается на «   »   1965 года.

Ваши отзывы и замечания просим присылать по адресу: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Дата отправки автореферата «   »   1965 года.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА
доктор исторических наук, профессор
М. Г. ПИКУЛИН

255555

Центральная научная
библиотека
Ин-та наук Киргизской ССР

Великая Октябрьская социалистическая революция впервые в мировой истории разорвала цепи империализма и колониализма, вывела народы ранее отсталых окраин царской России на путь независимого развития и национального возрождения. На востоке страны возникла власть трудящихся классов, представленная преимущественно крестьянско-деканскими Советами. Государственный союз с социалистической Россией, бескорыстная и разносторонняя помощь русского рабочего класса обеспечили развитие народов Советского Востока по пути социализма, минуя капитализм.

В результате быстрого развития экономики и культуры темпами, значительно опережающими темпы развития по стране в целом, эти народы за короткий исторический период прошли путь, равный столетиям — совершили скачок от средневековья к вершинам современного прогресса. Их опыт подтвердил правильность сформулированного и обоснованного В. И. Лениным теоретического вывода о том, что советская форма организации общества и государства применима «не только к пролетарским, но и крестьянским и полуфеодалным отношениям»¹ и что народы отсталых стран и колоний «с помощью пролетариата передовых стран... могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»².

Ныне все республики Советского Востока имеют мощную и многоотраслевую современную промышленность, крупное механизированное социалистическое сельское хозяйство, многочисленные национальные кадры рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции. Принятая XXII съездом КПСС новая Программа партии с полным основа-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 218.

² Там же, стр. 219.

нием подчеркивает, что в условиях социализма происходит расцвет наций и укрепление их суверенитета.

Одним из важнейших завоеваний народов Советского Востока является создание и укрепление национальной советской государственности, представляющей главное орудие преобразования социально-экономической и культурной жизни этих народов на принципах социализма и коммунизма.

Богатая и сложная история перехода Узбекистана, как и других ранее отсталых окраин царской России, на путь социализма с самого начала заслуженно привлекала внимание ученых-специалистов различных областей общественных наук. Первые труды по обобщению практики национально-государственного строительства в Узбекистане появились еще в период 20—30-х годов. Это были преимущественно сборники материалов или журнальные статьи, в которых обсуждались проводимые партией и правительством мероприятия по дальнейшему развитию и совершенствованию национальной советской государственности в Узбекистане или в масштабе всех республик Средней Азии³. Эти публикации, как правило, отличались богатством фактического материала, оригинальностью и смелостью выводов. Так, например, в упомянутой работе проф. И. И. Крыльцова дается совершенно правильная, на наш взгляд, оценка огромного значения национально-государственного размежевания Средней Азии, способствовавшего формированию территориальной общности населявших ее народов и развитию преимущественно национально однородных социалистических государств на Советском Востоке.

По существу это был первый этап в изучении опыта национально-государственного строительства в нашей стране, в развитии советской государственно-правовой мысли, в формировании которой выдающуюся роль сыграли такие крупные ученые, как С. Б. Пашуканис, П. И. Стучка, Н. И. Челяпов, Н. В. Крыленко, Д. И. Курский, И. М. Разумовский и мн. др.

В советской историографии, посвященной вопросам развития национальной советской государственности в Узбекиста-

³ См. например, статьи Н. Н. Кожанова, Н. А. Димо и других, посвященные административно-экономическому делению ТАССР («Материалы по районированию Туркестана». Сборник статей по районированию Туркестана под редакцией председателя подкомиссии районирования Д. П. Красновского, вып. 1, Ташкент, изд-е ТЭС, 1922); Статьи И. И. Крыльцова «Государственное размежевание среднеазиатских республик» (журн. «Вестник юстиции Узбекистана», Ташкент, 1925, № 1) и «Правовое оформление новых республик Средней Азии» («Вестник юстиции Узбекистана», 1925, № 2—3), посвященные национально-государственному размежеванию республик Средней Азии.

не, как и в других республиках, резко выделяется период, начавшийся с середины 30-х и продолжавшийся до середины 50-х годов. На всех работах этого периода в той или иной мере лежал отпечаток культа личности Сталина, выражавшийся, прежде всего, в некотором спаде в изучении и обобщении практики государственно-правового строительства в нашей стране (о чем, в частности, свидетельствует факт ликвидации таких специальных журналов, как «Советское строительство», «Революционный Восток», «Революция и национальности» и др.), а главное — в односторонности, ограниченности и преимущественно комментаторском характере теоретического мышления в данной области знания. Материалы, характеризующие развитие национальной советской государственности и права, стали публиковаться редко, как правило, в связи с юбилейными датами⁴.

Тем не менее, сам объективный процесс развития советской науки имел место и в области проблем государства и права, несмотря на то, что исследование их было подчинено догматическим и часто ошибочным сталинским формулам и схемам. В этих условиях большим событием в развитии юридической науки в Узбекской ССР явилась подготовка и защита в 1949—1950 г. докторских диссертаций С. А. Раджабовым («Национальная консолидация и развитие советской государственности народов Средней Азии»), А. И. Ишановым («Государственный строй Бухарской Народной Советской Республики») и Х. С. Сулаймановой («Возникновение и развитие советского уголовного права в Узбекистане»). Вскоре этими же авторами были опубликованы монографические труды⁵. Указанные работы не были свободны от отдельных недочетов и пробелов, объяснявшихся, главным образом, культом личности. Тем не менее следует особо подчеркнуть, что в них впервые был подробно исследован и обобщен огромный фактический

⁴ В качестве примера можно указать на статьи И. Д. Левина «Средняя Азия — пример консолидации наций в условиях диктатуры пролетариата» (журн. «Советское государство», 1934, № 1—2) и Б. Л. Манелиса «Развитие советской государственности на Востоке» (журн. «Советское государство и право», 1939, № 6), посвященные соответственно 10 и 15-летиям национально-государственного размежевания республик Средней Азии.

⁵ Так, в 1950 г. С. А. Раджабов издал книгу «Создание узбекского социалистического государства» (Ташкент, Госиздат УзССР), Х. С. Сулайманова в том же году опубликовала монографию «К истории организации советских судов в Узбекистане» (Ташкент, изд-е Мин-ва юстиции), а в 1954 г. — «Создание и развитие советского суда в ТАССР (1917—1924 гг.)» (Ташкент, Изд-во АН УзССР) и А. И. Ишанов в 1955 г. — «Создание Бухарской Народной Советской Республики (1920—1924 гг.)» (Ташкент, Изд-во АН УзССР).

материал и высказаны ценные мысли по ряду кардинальных проблем государственно-правового строительства в республиках Советского Востока.

Широкое развертывание научно-исследовательских работ по обобщению опыта национально-государственного строительства в Узбекистане, как и в других республиках Средней Азии, относится к периоду после XX съезда КПСС, который решительно отбросил все то, что в годы культа личности Сталина мешало развитию творческой мысли. При этом некоторые проблемные вопросы создания и развития национальной советской государственности в Узбекистане были освещены в трудах видных историков республики. В первую очередь здесь следует отметить работы И. К. Додонова⁶, К. Е. Житова⁷, М. Г. Вахабова⁸ и Г. Рашидова⁹, в которых уделено большое внимание возникновению Советов в Туркестане, превращению их из органов борьбы за власть в органы государственной власти рабочих и крестьян. Интересные данные о большевизации Советов, об участии местного населения в Октябрьской революции и установлении Советской власти содержат книги В. П. Харина¹⁰ и Х. Ш. Иноятова¹¹. Немало ценных сведений о борьбе Коммунистической партии Туркестана с различными шовинистическими и националистическими уклонами вводят в научный обиход в своих книгах А. И. Зевелев¹² и М. Х. Назаров¹³. Наконец, многие важные общеисторические и социологические проблемы построения социализма в Узбекистане, формирования и развития узбекской социалистической нации и ее национальной советской

⁶ И. К. Додонов. Борьба за создание советского аппарата власти в Туркестане после Октября, Изв. АН УзССР, серия общественных наук, 1957, № 4; Он же. Победа Октябрьской революции в Туркестане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958.

⁷ К. Е. Житов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.

⁸ М. Г. Вахабов. Ташкент в период трех революций, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957.

⁹ Г. Рашидов. Ташкентский Совет в борьбе за упрочение Советской власти (ноябрь 1917—1918 гг.), Ташкент, Госиздат УзССР, 1960.

¹⁰ В. П. Харин. Победа Великой Октябрьской революции в Узбекистане, Ташкент, изд-е САГУ, 1957.

¹¹ Ш. Иноятов. Октябрьская революция в Узбекистане, М., Госполитиздат, 1958.

¹² А. И. Зевелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959.

¹³ М. Х. Назаров. Туркестан интервенция ва гражданлар уруши даврида (1918—1920 йиллар), Тошкент, Уздавнашр, 1961.

государственности освещены в монографиях В. Я. Непомнина¹⁴, М. Г. Вахабова¹⁵ и Р. Х. Абдушукурова¹⁶.

Однако все перечисленные работы написаны в сугубо историческом плане и не касаются специфически государственно-правовых проблем. Разработка последних стала делом представителей юридической науки. Теоретические проблемы науки советского конституционного права, вопросы образования и развития советской федерации и автономии, соотношения суверенитета СССР и союзных республик и др. рассматриваются в ценных трудах таких видных ученых-государствоведов, как А. И. Лепешкин, Б. В. Щетинин, А. И. Денисов, И. Д. Левин, С. С. Кравчук, В. Ф. Коток, С. Л. Ронин, С. М. Равин, Г. И. Петров, Д. Л. Златопольский, Н. П. Фарберов, Ц. Я. Ямпольская, С. З. Зиманов, Б. Л. Манелис, О. И. Чистяков, Д. А. Гайдуков и др.

В частности, следует отметить разработанный В. Ф. Котком, А. И. Лепешкиным, С. Л. Рониным вопрос о системе и формах проявления демократизма советского союзного государства и его Конституции¹⁷, выдвинутое И. Д. Левиным положение о советской федерации как о государственной форме разрешения национального вопроса в СССР¹⁸, обоснованное С. М. Равиным, Д. Л. Златопольским, А. И. Лепешкиным, Б. Л. Манелисом принципа единства суверенитета СССР и

¹⁴ В. Я. Непомнин. Очерки истории социалистического строительства в Узбекистане (1917—1937 гг.), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957; Он же. Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1960.

¹⁵ М. Г. Вахабов. Формирование узбекской социалистической нации, Ташкент, Госиздат УзССР, 1960.

¹⁶ Р. Х. Абдушукуров. Октябрьская революция, расцвет узбекской социалистической нации и сближение ее с нациями СССР, Ташкент, Госиздат УзССР, 1962.

¹⁷ В. Ф. Коток. Социалистический демократизм Советского государства, Вопросы Советского государства и права, 1917—1957 гг., сб. статей под редакцией чл.-корр. АН СССР П. Е. Орловского, докт. юрид. наук И. В. Павлова, докт. юрид. наук В. М. Чхиквадзе, М., Изд-во АН СССР, 1957; Он же. В. И. Ленин и развитие советской социалистической демократии, сб. «Ленин и наука», М., Изд-во АН СССР, 1960; Он же. Референдум в системе социалистической демократии, М., Изд-во «Наука» 1964; Он же. Съезды и совещания трудящихся — форма непосредственной демократии в СССР, М., Изд-во «Наука» 1964; А. И. Лепешкин. Курс советского государственного права, т. 1, М., Госюрисдат, 1961; С. Л. Ронин. Принцип пролетарского интернационализма в советском социалистическом праве, М., Изд-во АН СССР, 1956; Он же. Конституция СССР 1936 года, М., Госюрисдат, 1957; Он же. Возникновение и развитие конституционных основ советского многонационального государства, сб. «Вопросы советского государства и права, 1917—1957 гг.».

¹⁸ И. Д. Левин. Советская федерация — государственно-правовая форма разрешения национального вопроса в СССР, сб. «Вопросы советского государства и права, 1917—1957 гг.».

союзных республик¹⁹, определение Д. Л. Златопольским, О. И. Чистяковым, С. С. Кравчуком и другими отношений между советскими социалистическими республиками до образования СССР как федеративных²⁰ и т. д.

Но в работах, посвященных общетеоретическим проблемам советского конституционного права, на наш взгляд, все еще недостаточно отражен союзный характер нашего государства, общие и специфические принципы советской федерации²¹. Между тем, эти вопросы — одни из важнейших в науке советского конституционного права.

Период, начавшийся после XX съезда партии, характеризуется созданием ряда весьма ценных монографических исследований и учеными-юристами Узбекистана. Были опубликованы книги, посвященные разработке отдельных проблем национально-государственного строительства республик Средней Азии, в том числе и Узбекистана. Так, в работах Ш. З. Уразаева²² глубоко освещены вопросы государственного строя Туркестанской АССР. Автор вносит свою лепту и в исследование особенностей автономии Туркестана. С этой целью он уделяет большое внимание созданию и деятельности таких наркоматов ТАССР как: по делам национальностей, по военным делам, по иностранным делам, путей сообщения, почт и телеграфа, хотя ими далеко не исчерпывается

¹⁹ С. М. Равин. Суверенитет в советском союзном государстве, Вестник Ленинградского университета, вып. II, 1959; Д. Л. Златопольский. Государственное устройство СССР, М., Госюриздат, 1960; А. И. Лепешкин, А. И. Ким, Н. Г. Мишин, П. И. Романов. Курс советского государственного права, т. II, М., Госюриздат, 1962; Б. Л. Манелис. Единство суверенитета Союза ССР и суверенитета союзных республик в период развернутого строительства коммунизма, журн. «Советское государство и право», 1964, № 7.

²⁰ Д. Л. Златопольский. Образование и развитие СССР как союзного государства, М., Госюриздат, 1954; О. И. Чистяков. Взаимоотношения советских республик до образования СССР, М., Госюриздат, 1955; С. С. Кравчук. О характере отношений между советскими республиками до образования СССР, Вестник Московского университета, серия X, Право, 1963, № 3.

²¹ Так, например, в учебном пособии по советскому государственному праву А. И. Денисов и М. Г. Кириченко, говоря о принципах советского конституционного права, даже не упоминают о принципе федерализма (см. А. И. Денисов и М. Г. Кириченко. Советское государственное право, М., Госюриздат, 1957, стр. 9—10), на что справедливо указывал С. М. Равин в своей статье «Основные особенности советского государственного права» (Известия высших учебных заведений, Правоведение, 1961, № 1, стр. 8).

²² Ш. З. Уразаев. Туркестанская АССР и ее государственно-правовые особенности, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958; Он же. Туркестанская АССР — первое социалистическое государство в Средней Азии, М., Госюриздат, 1961.

вся специфика ТАССР как первой государственной формы самоопределения народов Средней Азии на базе власти рабочих и крестьян. Некоторые вопросы, связанные с этой проблемой, в трактовке Ш. З. Уразаева носят спорный характер.

В 1959 г. были изданы три монографии А. А. Гордиенко²³, в которых исследуется созидательная роль ТАССР, ХНСР и БНСР в революционном преобразовании социально-политической и культурной жизни народов Туркестана, Хорезма и Бухары, вступивших на путь некапиталистического развития в рамках названных государственных форм, а также подробно изучены и освещены предпосылки национально-государственного размежевания советских республик Средней Азии. Однако здесь А. А. Гордиенко допускает известную переоценку национально-государственного размежевания. Кроме того, это безусловно важное мероприятие в развитии национальной советской государственности народов Средней Азии, на наш взгляд, автор неправомерно рассматривает вне связи с общими проблемами развития советского государства в целом, такими, как районирование, оживление Советов и т. д.

Значительным событием в развитии юридической науки в республике явились изданные в 1958 и 1960 гг. под редакцией академика АН УзССР Х. С. Сулаймановой и члена-корреспондента АН УзССР А. И. Ишанова две коллективные работы²⁴, в которых обобщен большой материал, характеризующий установление и укрепление советского общественно-государственного строя в Туркестане, создание и развитие ХНСР и БНСР, систему высших и местных органов государственной власти и государственного управления этих республик, руководящую роль Коммунистической партии, русского рабочего класса в строительстве советской государственности на Советском Востоке за период с октября 1917 по октябрь 1924 г. Одновременно началось монографическое исследование проблем национально-государственного строительства в Узбекистане, относящихся к периоду после размежевания Средней Азии. Здесь, прежде всего, следует указать

²³ А. А. Гордиенко. Творческая роль Советского государства и права в социалистическом преобразовании Туркестана, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959; Он же. Создание народно-советского государства и права и их революционно-преобразующая роль в Хорезме и Бухаре, Ташкент, изд-е САГУ, 1959; Он же. Создание советской национальной государственности в Средней Азии, М., Госюриздат, 1959.

²⁴ Материалы к истории советского государства и права Узбекистана, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958; История Советского государства и права Узбекистана (1917—1924 гг.), т. I, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960.

на две книги²⁵, опубликованные в 1957 и 1961 гг. А. Агзамходжаевым и Ш. З. Уразаевым, в которых подробно рассмотрены Конституции УзССР 1927 и 1937 гг. и дан краткий обзор основных этапов развития советской государственности с момента Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. Такие важные проблемы национально-государственного строительства в Узбекистане, как структура и компетенция высших и местных органов республики, создание и деятельность среднеазиатских органов, правовое положение Таджикской АССР в составе Узбекской ССР, роль советской государственности в обеспечении победы социализма и решении задач коммунистического строительства и другие освещены А. Агзамходжаевым в опубликованной им в 1960 г. на узбекском языке книге²⁶, посвященной государственному строю Узбекской ССР и в рукописи защищенной им в 1964 г. докторской диссертации на тему: «Развитие советской государственности в Узбекистане».

Наиболее значительным исследованием, посвященным важнейшим проблемам образования Узбекской ССР, развития Советского общественного и государственного строя и многих отраслей советского права в период от образования Узбекской ССР до победы социализма в СССР является опубликованный в 1963 году издательством АН УзССР фундаментальный сводный труд — II том «Истории советского государства в правах Узбекистана» (ответственные редакторы: академик АН УзССР Х. С. Сулайманова и член-корреспондент АН УзССР А. И. Ишанов). Но в этой безусловно, ценной работе содержится, на наш взгляд, и ряд спорных положений. Например, нам представляется несколько схематичной принятая в книге система описания важнейших институтов истории государства, при которой богатый и разнообразный материал в большинстве глав объединен, как правило, в однообразные параграфы: «Общественное устройство», «Государственное устройство» и «Высшие и местные органы государственной власти и управления». Такая структура книги явилась в известной мере причиной того, что в некоторых главах (особенно V и VII) остался недостаточно раскрытым ряд существенных вопросов национально-государ-

²⁵ А. Агзамходжаев и Ш. З. Уразаев. Развитие Конституции Узбекской ССР, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957; Они же. Развитие советской государственности в Узбекистане, М., Госюриздат, 1961.

²⁶ А. Агзамходжаев. Узбекистон ССРнинг давлат тузилиши, Тошкент, Уздавнашр, 1960.

ственного строительства в Узбекистане — ликвидация округов, укрепление районных и сельских Советов, вопросы, связанные с развертыванием социалистической демократии и совершенствованием госаппарата, в том числе и конкурсы Советов. Упущением является также слабое освещение, а порой и полное отсутствие в книге таких проблем, как перевыборы и оживление Советов, коренизация государственного аппарата и др.

Вопросам истории и теории советского права в Узбекистане посвящены ценные труды академика АН Узбекской ССР Х. С. Сулаймановой и других ученых-юристов. Мы в равной мере опирались и на исследования, посвященные возникновению и развитию национальной советской государственности в Таджикистане, особенно в период с 1924 по 1929 гг., когда он входил в состав Узбекской ССР. Здесь, прежде всего, необходимо указать на монографию академика АН Таджикской ССР С. А. Раджабова «Таджикская ССР — суверенное советское государство», опубликованную в Душанбе в 1927 году, а также на труды Н. Д. Дегтяренко²⁷ и К. И. Чернова²⁸.

Выше названные основные историко-правовые работы, как это отмечается в диссертации, свидетельствуют о том, что ныне уже довольно обстоятельно исследован ряд важных и актуальных проблем истории создания и развития советской государственности в Узбекистане, как то: победа Октябрьской революции и установление Советской власти в Туркестане; образование и развитие ТАССР, ХНСР и БНСР; национально-государственное размежевание и образование Узбекской ССР; развитие Конституции, укрепление общественного и государственного строя Узбекской ССР и др.

Однако до сих пор нет специальных исследований, где рассматривались бы общие закономерности и специфические особенности становления и развития национальной советской государственности в Узбекистане. В опубликованных же трудах такие вопросы, как определение методов и форм разрешения коренных проблем политической организации общества, в которых нашли бы отражение общие закономерности возникновения и развития социалистической государственности, либо вовсе обойдены, либо освещены крайне недостаточ-

²⁷ Н. Д. Дегтяренко. Развитие советской государственности в Таджикистане, М., Госюриздат, 1960.

²⁸ К. И. Чернов. Правовое положение Таджикской АССР в составе Узбекской ССР, Труды САГУ, Правоведение, Ташкент, 1960.

но. Некоторые из этих работ содержат, на наш взгляд, спорные и даже ошибочные положения²⁹.

Между тем, исследование этих вопросов при изучении опыта государственного строительства в Узбекистане, как и в других советских республиках, имеет особое значение. Только путем дифференциации общего и национального, путем строгого учета особенностей экономического, политического и культурного развития народов Узбекистана, связанных с наследием колониаторской политики царизма, с нерешенностью здесь задач буржуазно-демократической революции, малочисленностью подготовленных кадров из среды коренного населения, сильным влиянием религии, вредных традиций прошлого и т. п., можно проследить ход создания и развития национальной советской государственности в Узбекистане во всей его конкретности, не ограничиваясь показом лишь конечных результатов.

Выступая в 1920 г. на II Конгрессе Коминтерна, В. И. Ленин говорил: «Практическая работа русских коммунистов в колониях, принадлежавших раньше царизму, в таких отсталых странах, как Туркестан и проч., поставила перед нами вопрос о том, каким образом применять коммунистическую тактику и политику в докапиталистических условиях, ибо важнейшей характерной чертой этих стран является то, что в них господствуют еще докапиталистические отношения и поэтому там не может быть и речи о чисто пролетарском движении».³⁰ Именно в национальных моментах, проявлявшихся при организации госаппарата и в его деятельности и нашли свое выражение особенности «коммунистической тактики и политики» в области государственного строительства, которые к тому же по-разному проявлялись в различных национальных окраинах страны.

Но при всей значимости национальных моментов главным оставались объективные закономерности развития советской социалистической государственности, общие для всех народов нашей страны, независимо от уровня их развития к моменту Великой Октябрьской социалистической революции. Выявление этих закономерностей не только даст возможность правильно осмыслить и обобщить пройденный страной Советов путь, но и позволит определить пути и формы перехода от государственности к общественному самоуправлению, в том числе перспективы развития и судьбы самой национальной советской государственности.

²⁹ Точка зрения автора на те или иные конкретные вопросы развития национальной государственности и права в Узбекистане, затронутые в выше указанных и других трудах, более обстоятельно изложена в соответствующих разделах диссертации.

³⁰ В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 217—218.

В настоящей диссертации делается попытка исследовать основные проблемы развития национальной советской государственности в Узбекистане в период перехода к социализму, т. е., как определяет Программа КПСС, в первый из трех крупных периодов в истории советского общества и государства. При этом мы сознаем, что многие проблемные вопросы, затронутые нами, могут и должны стать в будущем предметом специальных монографических работ. В нашем исследовании они освещены в объеме, необходимом для того, чтобы показать выдвижение и решение национальных и общих проблем создания и развития советской государственности в названный выше период на материалах Узбекистана.

Методологическую основу настоящего исследования составили бессмертные труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. В диссертации широко использованы решения и постановления партийных и советских съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС, Средазбюро ЦК ВКП(б), ЦК Компартии Туркестана и Узбекистана, а также сессий ЦИК СССР и Узбекской ССР по национальному вопросу и национально-государственному строительству, данные периодической печати, как центральной, так и местной. Однако в основном мы опирались на материалы, хранящиеся в партийных и государственных архивах Москвы и Ташкента, а также в областных архивах республики. Именно они и дали возможность осветить такие кардинальные проблемы, как творчество народных масс и борьбу местных коммунистов за создание и укрепление национальной советской государственности народов Туркестана и Узбекистана; мероприятия партии и правительства по оживлению Советов, проведению административно-экономического районирования и коренизации государственного аппарата; упразднение округов и укрепление низовых звеньев Советов; рабочее шефство над госаппаратом и конкурсы Советов и др. в практике национально-государственного строительства Узбекской ССР.

Глава первая

ОКтябрьская революция и создание национальной советской государственности народов Туркестана

В главе рассматривается вопрос о возникновении Советов рабочих, солдатских и крестьянско-дехканских депутатов в Туркестане и особенностей их развития в период подготовки социалистической революции. Своеобразие Февральской революции, как подчеркивал В. И. Ленин, заключалось в том, что в результате свержения царизма в России возникло двоевластие:

наряду с буржуазным Временным правительством — органом диктатуры буржуазии, в день победы восстания — 27 февраля 1917 г. рабочие и солдаты Петрограда создали свой орган власти — Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, положивший начало образованию Советов по всей стране. 5 марта возник Совет рабочих и солдатских депутатов и в Ташкенте³¹. Вскоре он установил связь с Петроградским и Московским Советами, которые стали оказывать постоянную помощь революционным силам Туркестана.

Период двоевластия в Туркестане начался в условиях, отличных от тех, которые сложились в центре страны. В крае февральские события 1917 г. не привели к устранению от власти ставленников и прямых представителей царизма — генерал-губернатора края, военных губернаторов областей, уездных начальников и приставов. Лишь спустя полтора месяца, 7 (20) апреля 1917 г. Временное правительство образовало новую краевую власть в Туркестане — Туркестанский Комитет во главе с членом Государственной Думы кадетом Н. Н. Щепкиным.

Примечательно, что сразу после своего возникновения Ташкентский Совет рабочих депутатов обратился к рабочим промышленных предприятий с призывом создавать свои Советы. В первой же половине марта Советы рабочих депутатов и солдатские комитеты возникли в большинстве городов края — Ашхабаде, Чарджуе, Андижане, Петро-Александровске. Советы солдатских депутатов были созданы в Коканде, Джизаке, Каттакургане, при 2-м и 4-м Сибирских запасных полках, расквартированных в Ташкенте. К началу апреля во многих городах (Скобелев, Наманган, Чуст, ст. Федченко и т. д.) работали объединенные Советы рабочих и солдатских депутатов. Не только в Ташкенте, но и во всех областях и уездах Туркестана наряду с органами буржуазии — исполнительными комитетами — власть представляли Советы рабочих депутатов, крестьянско-дехканские Советы, солдатские комитеты и Советы — органы демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Специфическая особенность политических событий в Туркестане как национальной окраины царской России заключалась в том, что на первом этапе революции местное население — рабочие, ремесленники, беднота — создавали свои Советы и профессиональные организации. Так, в марте-июне 1917 г. под руководством большевиков и при содействии Сове-

³¹ Великая Октябрьская социалистическая революция, Хроника событий, т. I, М., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 50, 98.

тов в городах края местное трудящееся население стало объединяться в национальные демократические организации — союзы, иттифаки, комитеты, что имело исключительно важное значение для победы революции. В равной мере было характерным и то, что в Туркестане одновременно с Советами рабочих и солдатских депутатов стали создаваться Советы крестьянско-дехканских депутатов, что свидетельствовало о единстве задач и целей рабочих и крестьян и о применимости идеи Советов в странах с докапиталистическими отношениями, где большинство населения составляют крестьяне.

В главе на основе многочисленных архивных, документальных и литературных источников показывается количественный и качественный рост Советов Туркестана, разработка и принятие положений, уставов, в которых определялись задачи и функции этих органов. Много внимания уделено борьбе местных коммунистов за большевизацию Советов края, за изоляцию мелкобуржуазных элементов, что в силу малочисленности промышленного пролетариата Края потребовало здесь больше времени, чем в центральных областях России. Но, несмотря на это, Советы Туркестана изо дня в день укреплялись и идейно, и организационно, наглядным примером чему являются знаменитые Сентябрьские события в Ташкенте, когда Ташкентский Совет вынес постановление о переходе власти к Советам и образовал Временный Ревком.

Отношение трудящегося населения Туркестана к власти Советов накануне Октябрьского вооруженного восстания характеризует тот факт, что на II Всероссийском съезде Советов делегат Ташкентского Совета Ф. Колесов в анкете указал, что он представляет 27 тысяч рабочих, солдат и крестьян и на вопрос, какая фракция имеет наибольшее влияние в Совете, он ответил: «В настоящее время — большевистская»³². Делегаты от Самаркандского Совета А. Фролов и Д. Деканов на вопрос, высок ли авторитет Совета среди населения и каково отношение его к органам на местах, ответили: «Совет пользуется большим авторитетом как среди русских, так и среди туземного населения. Совет является в области высшим контролирующим органом над учреждениями и организациями»³³.

На основе преимущественно архивных источников, впервые введенных в научный обиход, автором в данной главе прослеживается ход Октябрьской революции и превращение Советов Туркестана из органов борьбы за власть в органы государст-

³² Коммунистическая партия — организатор победы социалистической революции (март — октябрь 1917 г.), Сб. документов, М., 1961, стр. 408.

³³ Там же.

венной власти и управления рабочих и крестьян. На основе многочисленного фактического материала в диссертации делается вывод о том, что установление Советской власти в различных районах Туркестана происходило в разное время и разными путями, в зависимости от степени сопротивления эксплуататорских классов. Если в Ташкенте, например, власть Советов была установлена путем вооруженного восстания, то почти во всех других местах Края, где власть Временного правительства была относительно слабее и контрреволюция не оказывала серьезного сопротивления, Советы утверждали свою власть мирным путем. Нельзя не учитывать при этом, что сравнительно бескровный характер утверждения Советской власти на местах в Туркестане во многом объясняется успешной победой вооруженного восстания в Петрограде.

Разумеется, переход власти в руки Советов происходил далеко не стихийно, он явился результатом огромной предшествующей организаторской и разъяснительной работы большевиков среди трудящихся масс, проводившейся под лозунгом «Вся власть Советам!». И не случайно, подчеркивая всемирно-историческое значение Советов, В. И. Ленин указывал, что если бы народное творчество русской революции, прошедшее через великий опыт 1905 г., не создало Советов еще в феврале 1917 г. то «пролетарская революция была бы в России делом безнадежным, ибо со старым аппаратом пролетариат, несомненно, удержать власти не мог бы, а нового аппарата сразу создать нельзя»³⁴.

Автор, анализируя работу III-го Краевого съезда Советов, положившего начало строительству социалистического государства в Туркестане, в оценке факта не включения в состав Совнаркома, избранного этим съездом представителей местных национальностей присоединяется к имеющемуся по данному вопросу в литературе мнению, признающему его ошибочным. Известный пункт Декларации большевиков и максималистов отстаивал это ошибочное положение «ввиду полной неопределенности отношения коренного населения к власти Советов», а также ввиду того, что среди местного населения «нет пролетарских и классовых организаций». В диссертации подчеркивается, что хотя данный пункт был направлен главным образом против улемистов, пытавшихся протащить в правительство представителей феодально-байских кругов, в целом он не соответствовал действительности, ибо основная масса трудящихся коренного населения Края вместе с русскими рабочими создавали

³⁴ В. И. Ленин. Сочинения, т. 26, стр. 80.

Советы, имели свои классовые организации еще до Октября, активно боролись и устанавливали власть Советов на местах.

В главе большое место уделено слову старой государственной машины и творчеству народных масс Края по созданию и укреплению органов власти и управления на местах и формированию советского самоуправления в Туркестане. Как известно, колонизаторский аппарат власти и управления состоял из контрреволюционного чиновничества и офицерства, которые оказывали жестокое сопротивление Советской власти. Мусульманское духовенство и буржуазно-националистические элементы всячески препятствовали упразднению старой низовой администрации. Процесс ликвидации старых органов власти и создания новых оказался поэтому в Туркестане более длительным, чем в центре страны. Так, например, в таких отдаленных районах Туркестана, как Южное Семиречье, учреждения Временного правительства прекратили свое существование только в середине 1918 года. Но, несмотря на это, большевики Туркестана, руководствуясь декретами Октября, проводили твердый курс на слом старого государственного аппарата, создавали Советы там, где их еще не было.

При этом Советы первоначально строились в различных местностях по-разному, опираясь на самодеятельность и опыт масс. Выборы производились не по единой системе. Организация аппарата власти в разных местах также проходила различно. Во многих местах, начиная с областей и кончая селами, наряду с исполкомами создавались совнаркомы. Одновременно проводились мероприятия по определению структуры, функции и задач местных Советов. В конце 1917 года и в первые месяцы 1918 года в Туркестане прошли городские и областные съезды Советов, которые способствовали значительному организационному укреплению Советской власти на местах. Несколько позже приказом СНК Края мусульманские Советы были переименованы в районные Советы. «В Советском Туркестане,— говорилось в приказе,— как в рабоче-крестьянской (деханской) республике, не может быть деления на русских и мусульман, а потому все существующие мусульманские Советы (Муссовдепы) настоящим переименовываются в районные Совдепы — райсовдепы, а их исполкомы в райисполкомы»³⁵. Однако все вопросы, связанные с организацией и деятельностью местных Советов в масштабе Края, не могли, разумеется, быть решены сразу. Они решались на местах самими Советами. А главное, везде и всюду Советы строились как органы власти народа — рабочих и крестьян — над эксплуататорами и их пособниками.

³⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-36, оп. 1, д. 3, л. 7.

Государственная власть в целом приобрела характер самоуправления, а местное самоуправление становилось государственной властью.

Большое место отведено в главе провозглашению Советской автономии Туркестана, формированию центральных органов власти и управления и принятию 14 октября 1918 г. VI Чрезвычайным съездом Советов Края первой Конституции ТАССР. В диссертации подчеркивается, что в конкретных исторических условиях рассматриваемого периода Туркестанская АССР была, безусловно, наиболее целесообразной государственной формой самоопределения коренных народов Края, не успевших еще сложиться в нации. Она явилась наилучшей организационной формой осуществления бескорыстной разносторонней взаимопомощи рабочего класса Советской России и крестьянства отсталого в экономическом и политическом отношении Туркестана. Именно в рамках этой автономной республики и начались огромные революционные преобразования в экономике, быту, психологии народов Средней Азии, и, что особенно важно, создались предпосылки для образования в будущем преимущественно национально однородных суверенных союзных республик.

За советскую автономию Туркестана боролись все прогрессивные силы Края, руководимые большевистской партией, независимо от их национальных и языковых различий. В то же время отчаянное сопротивление оказывали многочисленные реакционные течения и партии — панисламисты, пантюркисты, националистические организации «Улема», «Шуро-и-исламия», «Алаш-орда» и др., стремившиеся отторгнуть Среднюю Азию от Советской России и ликвидировать при поддержке международной реакции завоеванные народами в социалистической революции свободу и право на самоопределение.

Укреплению единства и сплоченности трудящихся местных национальностей, выбору ими политической формой своего государственного бытия советской автономии в составе Российской федерации способствовал и бесславный конец эфемерного контрреволюционного правительства, так называемой «Кокандской автономии», созданной в противовес Советской власти местными буржуазными националистами при участии русских белогвардейцев, эсеров и меньшевиков. Политический курс, избранный «автономистами», заключавшийся в установлении в Туркестане буржуазно-националистической автономии в сочетании со зверским террором в отношении населения, вызвал глубокую ненависть к ним со стороны трудящихся Края и объективно способствовал дальнейшему росту классового самосознания трудящихся, переходу ранее колебавшихся элементов на сторону прогрессивных сил, дальнейшему усилению тяги ко-

ренных национальностей к Советской власти, к союзу с Советской Социалистической Россией.

Анализируя принятое 30 апреля 1918 года V Краевым съездом Советов Положение о Туркестанской Советской Республике, автор, в частности, указывает, что в названном документе употреблено выражение «Туркестанская Советская Федеративная Республика». В сообщении «Нашей газеты» о первом заседании ЦИК Туркестанской республики также говорится о Туркестанской Федеративной Советской Республике». В связи с этим в литературе встречаются утверждения о том, что «Туркестанская Федерация понималась туркестанскими коммунистами как союз областей Туркестана»³⁶. По нашему же мнению, слова «Туркестанская Федерация» являлись неудачным выражением идеи о вхождении Туркестана в состав Российской Федерации. Сама же Туркестанская республика по форме своего государственного устройства, безусловно, не была федеративной.

Как известно, социалистическое государство с первых же дней своего возникновения выступает как великая преобразующая сила всех сторон общественной жизни. Поскольку главной целью Советского государства является построение социализма и коммунизма, основное место в его механизме занимают органы, осуществляющие руководство хозяйственным и социально-культурным строительством. Между тем, в существующей историко-правовой литературе до сих пор не уделялось должного внимания освещению процесса их создания и деятельности. Сказанное относится и к Туркестанской АССР. Поэтому в диссертации подробно говорится о создании, структуре, задачах и деятельности таких органов ТАССР как Центральный Совет народного хозяйства и народные Комиссариаты земледелия, народного образования и здравоохранения, непосредственно занимавшихся созданием основ социалистической экономики и осуществлением задач культурной революции.

Подробно рассматривая основные положения первой Конституции ТАССР, автор обращает внимание исследователей на следующие моменты.

Первое. В вопросе о нормах представительства на съезд Советов ТАССР Конституция автономного Туркестана в отличие от Конституции РСФСР не устанавливала разных норм представительства для городских и уездных съездов Советов. Эта особенность Конституции ТАССР, на наш взгляд, вполне соответствовала соотношению классовых сил в Крае, правиль-

³⁶ Ш. З. Уразаев. Туркестанская АССР и ее государственно-правовые особенности, стр. 78.

но отражала специфику его классовой структуры в первые годы Советской власти, когда Туркестан в основном являлся крестьянской страной, а Советы в большинстве своем были крестьянскими. В этих условиях, естественно, государственный союз рабочего класса с крестьянством с самого начала строился на принципе их равного представительства во всех звеньях Советов. Следовательно, руководство рабочего класса крестьянством, являющееся важнейшим принципом союза этих двух дружественных классов, в национальных окраинах с преимущественно крестьянским населением, осуществлялось, в отличие от центральных областей России, без представления ему (хотя бы временно) каких либо преимуществ в избирательных правах.

Второе. Первая Конституция ТАССР признавала, что управление оборонным и морским делом, внешними сношениями, почтой, телеграфом и железными дорогами, а также таможенной торговлей, промышленностью и финансами принадлежит федеральному правительству. В то же время она, учитывая временную оторванность Туркестана от центра страны, для управления указанными отраслями государственной жизни учредила республиканские Народные Комиссариаты: военных дел, иностранных дел, почты и телеграфа, а также путей сообщения. Эти положения Конституции ТАССР, на наш взгляд, нельзя рассматривать как отклонения от Конституции РСФСР 1918 г., как утверждают авторы некоторых работ³⁷, поскольку еще в самой Конституции РСФСР 1918 г. не разграничивались сферы деятельности РСФСР и входящих в ее состав автономных республик. Глава заканчивается указанием на то, что Конституция ТАССР 1918 г. явилась результатом огромной организаторской работы и всесторонней помощи ЦК РКП (б) и правительства РСФСР народам Туркестана и имела революционизирующее влияние на все порабощенные народы Востока, для которых Советский Туркестан стал страной, указывающей путь национального и политического освобождения.

³⁷ А. А. Гордиенко. Творческая роль Советского государства и права в социалистическом преобразовании Туркестана, стр. 141; Ш. З. Уразаев. Туркестанская АССР — первое социалистическое государство в Средней Азии, стр. 131.

Глава вторая

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ТАССР

Глава начинается с рассмотрения основ ленинской теории наций и национальной государственности, программных положений Коммунистической партии в области национальных отношений, предусматривающих выполнение трех неразрывно связанных задач: достижения полного равноправия наций, обеспечения права наций на самоопределение, и в перспективе — создание условий для слияния трудящихся масс всех наций. Говоря об общих закономерностях перехода ранее отсталых в экономическом и культурном отношении народов к социализму, о конкретных практических мероприятиях партии и правительства, направленных на обеспечение самостоятельного, свободного развития этих народов, на ликвидацию их былой отсталости, автор подчеркивает, что методы и сроки решения этих задач были различными в различных районах страны.

Разнообразные организационные формы проведения в жизнь основных начал национальной политики и укрепления советской государственности ранее угнетенных народов выработались партией с учетом их исторического прошлого, уровня политического, экономического и культурного развития. В Туркестане, например, наиболее существенными из этих гибких и разнообразных форм были, по мнению автора, Наркомнац, Краймуспбюро, национальные секции, Постоянное представительство ТАССР при правительстве РСФСР, Комиссия ЦК РКП (б), ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана и т. д.

В диссертации подробно рассматриваются создание, структура и деятельность Народного Комиссариата по национальным делам ТАССР, образованного решением V съезда Советов Края. Автор подчеркивает, что такая организационная форма была продиктована характером и спецификой национальных отношений в автономном Туркестане в первые годы Советской власти. Как известно, на обширной территории Края проживало более десяти различных народов, находившихся при этом на неодинаковых ступенях социально-экономического и культурного развития. К тому же политика угнетения народов, проводившаяся царизмом, привела к появлению чувства недоверия и даже вражды между представителями различных народов Края. Царизм сознательно поощрял и разжигал национальный и религиозный антагонизм между коренными народами, исповедующими ислам, с одной стороны, и народами, придерживающимися других верований, — с другой. В. И. Ленин

еще в 1913 г. писал: «Проклятая история самодержавия оставила нам в наследство громадную *отчужденность* рабочих классов разных народностей, угнетаемых этим самодержавием. Такая отчужденность есть величайшее зло, величайшая помеха в борьбе с самодержавием, и мы не должны узаконять этого зла, освящать этого безобразия никакими «принципами» партийной особенности или партийной «федерации»³⁸.

Поэтому создание Наркомнаца свидетельствовало о творческом подходе партии и Советского правительства к решению проблем национально-государственного строительства ранее угнетенных народов. Анализируя разностороннюю деятельность Наркомнаца, автор констатирует, что он выполнял функции, присущие как государственным, так и общественным организациям. Главным в деятельности Наркомнаца было осуществление принципов национального равноправия, распространение идеи советской автономии среди коренных народов Туркестана. С этой целью Наркомнац проводил мероприятия по поднятию самосознания местного пролетариата и дехканства и на этой основе оказывал содействие укреплению и оживлению работы местных Советов. Он оказывал помощь ЦК, областным и уездным комитетам Компартии Туркестана в организации на местах партийных ячеек, в подготовке и направлении на места агитаторов из лиц местных национальностей. Наркомнац непосредственно занимался вопросами перевода делопроизводства на местные языки и приближением государственного аппарата к коренному населению Края.

В главе показана та важная роль в национально-государственном строительстве ТАССР, которую сыграла впервые образованная национальная секция Чрезвычайного VII съезда Советов Туркестана (Ташкент, 7—31 марта 1919 г.). На заседании секции был заслушан отчет Наркомнаца о его работе, делегаты обсудили вопросы, связанные с поднятием политического, экономического и культурного уровня трудящихся местных национальностей. В этой связи необходимо указать на подготовленное секцией и доложенное съезду 16 марта 1919 г. постановление «О народном образовании», в котором содержался ряд конкретных мероприятий по расширению и улучшению работы общеобразовательной школы, печати и дошкольных учреждений для коренного населения Туркестана. Именно здесь, на заседании национальной секции коммунисты подвергли острой критике имевшиеся недочеты и ошибки в деятельности отдельных советских учреждений на местах и сделали попытку наметить практические меры по их исправлению. Этот факт свидетельствовал о повышении политической и деловой актив-

³⁸ В. И. Ленин. Сочинения, т. 6, стр. 420.

ности делегатов, о повышении роли и авторитета высшего представительного органа Края, каким являлся съезд Советов Туркестана.

Рассматривая конкретные пути и формы проведения национальной политики в Туркестане в трудные годы гражданской войны, автор уделяет большое внимание образованному в составе Крайкома РКП(б) временному партийному органу — Краевому Мусульманскому бюро РКП(б). Краймусбюро, как указывается в диссертации, несмотря на ряд существенных недочетов и ошибок в его деятельности, в целом сыграл положительную роль в области партийного и советского строительства.

Многочисленные документальные источники позволяют определить задачи и функции Краймусбюро преимущественно как политико-просветительные. Краймусбюро и его органы на местах содействовали Крайкому РКП(б) в руководстве партийной работой среди мусульманских коммунистов и организации на местах — в кишлаках, аулах — коммунистических ячеек, сельских Советов, Союзов бедноты, кооперативных и других самостоятельных организаций трудящихся; они выполняли большую работу по расширению сети школ и печатных органов на языках местных национальностей, руководили работой курсов по подготовке местных кадров для различных областей государственной и хозяйственной жизни; содействовали проведению мобилизации в ряды Красной Армии рабочих и крестьян коренных народов Края, руководили культурно-просветительной работой в мусульманских частях Красной Армии и т. д. Кроме того, Краймусбюро руководило деятельностью партией младобухарцев и младохивинцев и пропагандировало идеи социального и национального освобождения в сопредельных с Советским Туркестаном странах Востока. Примером последнего служит Декларация I Краевой конференции мусульманских коммунистов, обращенная к народам Востока³⁹. Этот документ был издан на языках многих народов Востока и отправлен в Хиву, Бухару, Турцию, Афганистан, Персию, Индию и другие страны.

В главе анализируется радиogramма Оргбюро ЦК РКП(б), полученная в Ташкенте 12 июля 1919 г., о пропорциональном представительстве, которая внесла полную ясность в вопрос о принципах привлечения трудящихся к государственному управлению в национально-государственных образованиях. «... На основании принятой VIII съездом Программы Коммунистической партии, — говорилось в радиogramме, — в интересах поли-

³⁹ Мусбюро РКП(б) в Туркестане, Ташкент, Туркгосиздат, 1922, стр. 24—31.

тики рабоче-крестьянской власти на Востоке, необходимо широкое пропорциональное привлечение Туркестанского туземного населения к государственной деятельности, без обязательной принадлежности к партии, удовлетворяясь тем, чтобы кандидатуры выдвигались мусульманскими рабочими организациями»⁴⁰.

Этот документ, делается вывод в диссертации, четко и ясно определил пути обеспечения принципа национального равноправия в вопросах управления национальным советским государством с учетом особенностей исторического развития Туркестана. В этой связи заслуживало особого внимания то положение радиogramмы, которое требовало не связывать выдвижение того или иного лица на государственную должность с его принадлежностью к Коммунистической партии; обязательным был лишь классовый принцип. Этот момент учитывал малочисленность пролетарских кадров Края, молодость рабочего, особенно коммунистического движения в Туркестане.

Радиogramма учитывала многонациональность состава коренного населения автономного Туркестана. Она не представляла никаких преимуществ ни одной из национальностей и была тем самым по своему содержанию глубоко интернациональной. Радиogramма исходила из необходимости сближения пролетариев и полупролетариев различных национальностей, как коренных так и пришлых. В главе показана борьба коммунистов Туркестана с попытками субъективистского и волюнтаристского толкования смысла и содержания названной радиogramмы отдельными руководящими работниками автономного Туркестана, все еще не освободившимися как от великодержавно-шовинистических, так и от буржуазно-националистических предрассудков.

Состояние и уровень организации управления в той или иной стране зависят от характера господствующих в ней общественных отношений, от всей совокупности специфических условий жизни и быта населяющих ее народов. Народы Советского Востока от феодальных форм организации общества и государства переходили к социалистическим. Именно это обстоятельство выдвигало на первый план передачу им опыта русского рабочего класса в области организационной работы, прежде всего — в области партийного и государственного строительства. В передаче подобного опыта народам Советского Востока исключительно важную роль сыграла Комиссия ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана — доселе неизвестный в истории федерального государства институт. В

⁴⁰ Газ. «Туркестанский коммунист», 16 июля 1919 г.

специальных разделах настоящей главы показана борьба Турккомиссии, большевиков Туркестана против националистических уклонов в рядах КПТ по вопросам национально-государственного строительства, за укрепление федеральных отношений и разграничение сфер компетенции между ТАССР и РСФСР.

Приведены многочисленные партийные документы, характеризующие кипучую деятельность посланцев В. И. Ленина — М. В. Фрунзе, Я. Э. Рудзутака, В. В. Куйбышева и др. — по разъяснению коммунистам Края глубокой ошибочности предложений Т. Рыскулова и С. Турсунходжаева о переименовании Компартии Туркестана в «Коммунистическую партию тюркских народов», а Туркестанской АССР — в «Тюркскую республику». В полном соответствии с историческими, экономическими, бытовыми условиями жизни и национальным составом населения Края была доказана правомерность того, что «Туркестан признается автономной республикой основных народов, его населяющих, а именно: туркмен, узбеков и киргиз [казахов]»⁴¹. Турккомиссия подтвердила, что вопросы обороны, внешних дел и внешней торговли входят в компетенцию федеральной власти. Железные дороги, почта, телеграф, а равно и вопросы основ хозяйственной политики и финансов составляют совместную компетенцию органов федерации и автономного Туркестана. Во всех остальных вопросах полнота государственной власти в пределах Туркестана принадлежит высшим органам самой ТАССР⁴².

В названных разделах большое внимание уделено историческому постановлению ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 г. «Об очередных задачах РКП(б) в Туркестане», в подготовке и принятии которого непосредственное участие принимал В. И. Ленин. Этот документ, подчеркивается в диссертации, явился научно обоснованной программой деятельности партии в области политического, экономического и национально-государственного строительства народов автономного Туркестана. Состоявшиеся в сентябре 1920 г. V съезд КПТ и IX съезд Советов ТАССР в полном соответствии с указанным выше постановлением ЦК РКП(б) определили конкретные задачи партийных и советских органов республики по совершенствованию государственного аппарата, укреплению его связей с широкими трудящимися массами. Важнейшим результатом работы IX съезда Советов было принятие новой Конституции ТАССР, которая законодательно закрепила упрочение федеральных отношений Советского Туркестана с РСФСР.

⁴¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 57, оп. 1, д. 29, л. 21; д. 27, л. 19.

⁴² Там же, д. 29; л. 18—22; д. 27, л. 19—21.

В главе подробно рассмотрены мероприятия партии и правительства Туркестана по укреплению национальной Советской государственности на местах. В этой связи большое место отводится анализу деятельности созданных вскоре после V съезда КПТ и IX съезда Советов ТАССР национальных отделов при ТуркЦИКе. Последние оказали большую помощь партии и правительству в укреплении низовых органов власти и в преобразовании экономической и политической жизни коренных народов Края на социалистических началах (с учетом их национально-бытовых особенностей, а равно и степени их подготовленности к правильному восприятию тех или иных хозяйственно-политических мероприятий).

В связи с этим, говоря о мерах, связанных с исправлением ошибок, допущенных в процессе борьбы с пережитками патриархально-феодалного прошлого, как, например, о восстановлении судов казиев и баев там, где этого желало большинство населения, упорядочении управления вакуфами и допуске старометодных мактабов, автор указывает, что они в литературе того периода нередко изображались как «политические уступки», вызванные стремлением обезвредить антисоветскую деятельность реакционного духовенства и главарей басмаческих банд. Между тем, термин «политические уступки» и в целом указанная выше формулировка, на наш взгляд, являются явно неудачными. В действительности здесь речь идет лишь об исправлении собственных ошибок, притом не принципиальных, а связанных с неправильным выбором времени, форм, методов проведения линии партии.

Глава заканчивается разделом, посвященным мероприятиям по подготовке национальных кадров для государственного аппарата и по переводу делопроизводства на местные языки. Как известно, партия не мыслила национальную советскую государственность без национальных кадров, которые и делали аппарат этой власти близким и родным трудящимся массам местных национальностей. Поэтому создание крестьянских Советов, Советов трудящихся мусульман, широкое привлечение местного населения к государственному управлению с первых же дней революции было одной из главных забот большевиков Туркестана, и смысл автономии Туркестана они видели в первую очередь в решении этих задач. На этом пути приходилось преодолевать огромные трудности, связанные с унаследованными от колониального прошлого отсталой экономикой и почти сплошной неграмотностью трудового народа Края.

Но в условиях Советской власти обучение и подготовка местных трудящихся через сеть различных курсов, школ и университетов сопровождалась широким выдвиганием на общест-

венную и государственную работу передовых рабочих и дехкан, независимо от того имеют они специальное образование или нет. В этом также состояла одна из главных черт ленинского пути создания и развития национальной советской государственности ранее угнетенных народов, осуществлявших переход к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. В диссертации анализируется значительный законодательный и цифровой материал из опыта работы партийных и советских органов республики по подготовке национальных кадров и переводу делопроизводства на местные языки.

Вот один из многочисленных примеров, характеризующий национальный состав государственных органов Туркестанской республики — избранного в январе 1924 г. XII съездом ЦИК Советов ТАССР. Из 115 членов ЦИК ТАССР было: узбеков — 30, казахов и киргизов — 25, русских — 27, туркмен — 8, украинцев — 7, таджиков — 5, латышей — 5, евреев — 5, татаринов — 2, татар — 1. Социальный состав ТуркЦИКа: рабочих — 45, дехкан — 14, служащих — 37, прочих — 19. Подавляющее большинство членов ЦИК — 82 человека — имели низшее образование. Малограмотных было 5 и 1 человек был неграмотным⁴³. К лицам с низшим образованием, малограмотным и неграмотным относились, как правило, рабочие и дехкане из коренного населения. Такой образовательный уровень постоянного высшего органа Туркестанской АССР явился результатом фактического выполнения директивы Коммунистической партии и Советского правительства о привлечении народов национальных окраин к государственному управлению такими, какими они были в то время, т. е. с их достоинствами и недостатками.

Глава третья

НАЧАЛО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ ПО ОЖИВЛЕНИЮ СОВЕТОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

Содержание политики «оживления Советов» было определено в исторических решениях XII съезда РКП(б), IV Совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, XIII съезда партии; а применительно к самому многочисленному классу страны — крестьянству — октябрьским Пленумом ЦК РКП(б) 1924 г. и резолюциях XIV конференции РКП(б), как выражение за-

⁴³ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 168, л. 23; Съезды Советов в документах 1917—1937 гг., т. IV, ч. I, М., 1962, стр. 264.

дачи партии в области государственного строительства в период восстановления народного хозяйства. Главными сторонами этой задачи являлись: развертывание пролетарской демократии в деятельности Советов и на этой основе повышение активности и самостоятельности рабоче-крестьянских масс, оздоровление и укрепление низового соаппарата; широкое привлечение всех трудящихся и прежде всего крестьянства к практической работе в Советах и тем самым упрочение государственного союза рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса.

Таким образом, существо и смысл политики оживления Советов заключались прежде всего в приведении организационных форм работы в соответствие с возросшими потребностями крестьянства и на этой основе — в направлении поднимающейся политической активности крестьян на решение задач социалистического строительства. Это положение имело особое значение для нашей страны, где крестьянство составляло большинство населения по Союзу в целом, а особенно в национальных республиках. Так, по данным на 1925—1926 гг., крестьяне составляли 75,5% всего населения Узбекской ССР (без Таджикской АССР). В других республиках Средней Азии этот показатель был еще выше: в Туркменской ССР — 88,7%, в Киргизской автономной республике — 89,8, а в автономном Таджикистане — 96,8%.

Действительно, победоносное завершение гражданской войны, первые же крупные успехи в восстановлении народного хозяйства страны, достигнутые к концу 1924 — началу 1925 г., настоятельно требовали развертывания в Советах непосредственной инициативы самого крестьянства, большего втягивания беспартийных крестьян в работу Советов. В решениях упомянутых выше партийных органов и указаниях В. И. Ленина по вопросам оживления Советов подчеркивалось, что помощь советскому аппарату для более радикального его улучшения, для нового притока свежих сил, для успешной борьбы с бюрократизмом, для преодоления вредной косности должна идти с мест, с низов⁴⁴. Дело заключалось именно в том, чтобы широко привлечь крестьянство к работе в соаппарате, поднять его активность и самостоятельность в управлении делами общества и государства. «Низы» этого требовали, а «верхи» в этом нуждались.

В этой связи уместно привести следующее высказывание М. И. Калинина, сделанное им на совещании при Президиуме

⁴⁴ См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 32, стр. 334.

ЦИК СССР 7 ноября 1924 г., в котором охарактеризована политическая психология широких крестьянских масс и значение укрепления их связи с Советами в рассматриваемый период. «... Крестьянская масса, — говорил М. И. Калинин, — чувствует до известной степени, что она, по крайней мере, в процессе работы Советской власти стала менее прикрепленной к Советской власти, чем она была прикреплена несколько лет тому назад. Четыре года тому назад каждая деревня пяток своих односельчан имела в Красной Армии, в той армии, которая боролась за Советскую власть. Теперь деревня своих сочленов, активно борющихся за Советскую власть, на фронтах, не имеет, но вместе с тем деревня крайне заинтересована в участии в советской работе».

Поэтому, продолжает М. И. Калинин, задача состоит в том, чтобы «... найти те формы или те пути, по которым можно было бы привлечь крестьянскую массу к советской работе. Привлекая массу, мы этим самым возлагаем на крестьянство и ответственность за наши неуспехи, разумеется, как и за успехи. Крестьяне сейчас жалуются не только на неуспехи в том или другом вопросе Советской власти. Советская власть, как всякая власть, имеет целый ряд удачно принимаемых и проводимых решений и кампаний и ряд неудачных актов; и, я думаю, это великолепно понимается и крестьянством. Но крестьянин хочет, чтобы он, крестьянин, принимал участие в этих актах, тогда и неудачный закон, и неудачное решение уже более терпимы крестьянину, так как он будет чувствовать, что в этом решении и он принимал участие»⁴⁵.

В диссертации разоблачается враждебное отношение оппозиционеров, изображавших курс партии на оживление Советов как перерождение диктатуры пролетариата в буржуазную демократию. Оппозиция во главе с Троцким заявляла, что «нижние этажи» Советской власти — Советы в деревнях — затопляются деревенской буржуазией, а в городах — мещанскими элементами, что оживление Советов приведет к свертыванию политической активности пролетарских и полупролетарских слоев города и деревни при одновременном росте активности кулацких, нэпманских и буржуазно-интеллигентных элементов. В этой связи автор приводит материалы первых же всеобщих выборов в Советы 1925—1926 гг. как по стране в целом, так и по Узбекской ССР, которые свидетельствовали о неуклонном повышении активности трудящихся масс, в первую

⁴⁵ М. И. Калинин. Вопросы советского строительства, М., Госполитиздат, 1958, стр. 175—176.

очередь рабочих и крестьян, о постоянном возрастании руководящей роли партии в Советах⁴⁶.

Как известно, начало деятельности партийных и советских органов Узбекистана, как и всех других республик Средней Азии, по практическому осуществлению лозунга партии «оживление Советов» сопровождалось проведением национально-государственного размежевания ТАССР, Бухарской и Хорезмской Советских Социалистических Республик и образованием преимущественно национально однородных республик и автономных областей. Это революционное мероприятие, продиктованное стремлением объединить разобщенные народы в национальные государственные образования, еще более приблизило советские и партийные органы к массам, сделало их еще более понятными для местных трудящихся. Национально-государственное размежевание ознаменовало новый этап в развитии национальной советской государственности народов Средней Азии и, одновременно, явилось крупным шагом в осуществлении директивы партии и правительства об оживлении Советов. Этому аспекту данной проблемы посвящен специальный раздел диссертации.

Как явствует из директивы XII и XIII съездов РКП(б), одно из главных требований политики оживления Советов гласило: «Необходимо неуклонно добиваться честной и аккуратной работы низовых советских органов»⁴⁷. Исходя из этого, в специальном разделе рассматривается состояние аппарата местных органов государственной власти и управления Узбекской ССР до провозглашения партией лозунга «оживление Советов». Здесь на основе архивных и документальных источников характеризуются организационная структура, кадры и практическая деятельность сельских, волостных, уездно-городских и областных Советов (и их исполнительных комитетов) республики к моменту образования Узбекской ССР и в первые месяцы после этого.

Подводя итог выявленным и изученным им материалам, автор констатирует, что в областях бывшей ТАССР (Ташкентская, Ферганская и Самаркандская), имевших семилетний опыт социалистического строительства и пользовавшихся богатым опытом работы госаппарата РСФСР и СССР, в целом были достигнуты известные успехи как в деле совершенствования самих местных органов государственной власти и управления, так и в организации их практической работы по руководст-

⁴⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, стр. 274.

⁴⁷ Там же, стр. 53.

ву хозяйственным и культурным строительством на подведомственных им территориях. В этих вопросах имелись и существенные недостатки, которые были своего рода «болезнью роста» и объяснялись в значительной мере недостаточно высоким уровнем и опытом местных партийных и советских работников.

Несколько иначе обстояло дело в областях, входивших ранее в состав БССР и ХССР, — Зарафшанской, Кашкадарьинской, Сурхандарьинской и Хорезмской, — где государственный аппарат первоначально строился на народно-демократической основе, что было обусловлено спецификой сложившихся здесь политических и экономических условий. При этом конструирование народной власти в кишлаках этих республик фактически не было завершено. (Согласно конституциям ХНСР и БНСР, в кишлаках исполнительная власть принадлежала аксакалам, избранным общим собранием избирателей сроком соответственно на шесть месяцев и на один год с последующим утверждением их на этой должности исполкомами районных или волостных Советов). Мало того, как свидетельствуют источники, в отдаленных и окраинных кишлаках почти 50% аксакалов и аминов были аксакалами старой эмирской и ханской власти⁴⁸.

В этих условиях Компартия Узбекистана и правительство республики с первых же дней после национально-государственного размежевания Средней Азии наряду с большими задачами в области хозяйственного и культурного строительства выполняли огромную работу по оздоровлению и оживлению Советов (в основном низовых), а там, где их не было, — по их созданию и укреплению. Эти мероприятия партии и правительства Узбекистана освещаются в двух последующих разделах настоящей главы. В них подробно рассмотрена, в частности, деятельность Ревкома УзССР и образованного при нем специального Совещания (комиссии) по оживлению работы Советов, которая после I-го Учредительного съезда Советов Узбекистана была преобразована в «Комиссию по улучшению и укреплению советского аппарата» при ЦИКе Узбекской ССР. Председателем Комиссии был назначен председатель ЦИК Советов УзССР Ю. Ахунбабаев, заместителем председателя Комиссии — зампред ЦИК Советов республики С. Касымходжаев. В работе Комиссии деятельное участие принимали руководящие работники многих центральных государственных учреждений и общественных организаций, особенно

⁴⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-87, оп. 1, д. 45, л. 11; ф. Р-86, оп. 1, д. 2485, л. 127—129.

аппарат НК РКИ Узбекской ССР, руководимый А. Мавлянбековым.

Комиссия проделала большую работу по построению единой системы органов власти и управления на территориях бывших Бухарской и Хорезмской ССР по образцу советского аппарата, действующего в пределах бывшей Туркестанской АССР. Так, например, были образованы волостные и кишлачные Советы на территориях Хорезмской (соответственно 19 и 113)⁴⁹, Кашкадарьинской (13 и 45) и Сурхандарьинской (17 и 50)⁵⁰ областей. Для характеристики деятельности «Комиссии по улучшению и укреплению советского аппарата» в диссертации рассмотрены подготовленные ею некоторые материалы по вопросам формирования и деятельности сельских, волостных и городских Советов республики, как, например, «Об улучшении работы волостных и сельских Советов и их исполкомов»⁵¹ и «Общие положения о работе пленумов секции горсоветов»⁵². Анализ этих документов показывает, что они охватывали все стороны деятельности местных Советов, особенно тех звеньев, которые непосредственно обслуживали население. Многие принципиальные моменты, содержащиеся в рассмотренных материалах Комиссии, нашли свое отражение и дальнейшее развитие в Инструкциях о выборах в Советы⁵³ и Положениях о сельских Советах⁵⁴, утвержденных и введенных в действие постановлением ЦИК Советов УзССР от 16 декабря 1925 г., а также в Положении о волостных съездах Советов и волостных исполнительных комитетах, утвержденном и введенном в действие постановлением ЦИК Советов УзССР от 6 февраля 1926 г.⁵⁵ Глава заканчивается рассмотрением мероприятий, связанных с подготовкой и проведением избирательной кампании 1925/26 г. и показом ее особенностей и роли в дальнейшем оживлении деятельности Советов Узбекистана.

⁴⁹ Газ. «Правда Востока», 8 апреля, 1925 г.

⁵⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 2485, л. 301.

⁵¹ Там же, л. 177—188.

⁵² Там же, л. 188—199.

⁵³ СУиР УзССР, 1925, № 56, ст. 511.

⁵⁴ Там же, № 57, ст. 512.

⁵⁵ Там же, 1926, № 5, ст. 15.

Глава четвертая

АДМИНИСТРАТИВНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ УЗБЕКИСТАНА И ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОВЕТОВ

Опыт социалистической революции в СССР и в странах народной демократии показал, что процесс слома буржуазной государственной машины диктует также необходимость замены старого административно-территориального деления, подчиненного задачам подавления трудящихся и обеспечения фискальной политики эксплуататорского государства. Советскому социалистическому государству, главной задачей которого является построение социализма и коммунизма, требовалась такая территориальная организация, которая максимально содействовала бы решению этой задачи и строилась на научно обоснованном экономическом принципе, максимально учитывала бы хозяйственные, культурные и национально-бытовые особенности всех населяющих ее народов, а также, что очень важно, вела бы к упрощению и удешевлению государственного аппарата, к совершенствованию государственного управления⁵⁶.

При этом, если создание социалистического государства одновременно означает роспуск старой армии, органов полиции, отстранение и обезвреживание реакционного чиновничества, то замена старого территориального деления новым осуществляется после создания и упрочения пролетарской государственности. Поэтому не случайно в нашей стране слом буржуазной государственной машины и создание советского государственного аппарата в основном были завершены в первой половине 1918 г., а вопрос о необходимости проведения административно-экономического районирования впервые был поставлен лишь после окончания гражданской войны — в декабре 1920 г. VIII Всероссийским съездом Советов и в апреле 1923 г. — XII съездом РКП(б).

Районирование Средней Азии было проведено в два этапа: по существу первым этапом явилось национально-государ-

⁵⁶ Подробно о принципах административно-территориального деления СССР, союзных и автономных республик см. Р. С. Павловский, М. А. Шафир, Административно-территориальное устройство Советского государства. М., Госюриздат, 1961, стр. 14—44. Одновременно заметим, что отдельные авторы, говоря о принципах территориального устройства Советского государства, вопросам упрощения и удешевления государственного аппарата, совершенствованию советского государственного управления не уделяют должного внимания.

ственное размежевание (1924—1925 гг.), вторым этапом — административно-экономическое районирование внутри вновь образованных союзных и автономных республик. В ходе районирования был осуществлен переход от 4-звеньевое административного деления — область, уезд, волость, сельсовет — к 3-звеньевому — округ, район, сельсовет. Второй этап районирования, проведенный в Узбекистане в 1926—1927 гг., сопровождался важными мероприятиями по оживлению Советов республики (введение самостоятельного районного бюджета, выделение Советов национальных меньшинств и др.), привел к значительному совершенствованию системы Советов, дальнейшему упрощению и приближению местных органов власти и управления к массам.

В диссертации подробно характеризуется административно-территориальное деление Узбекской ССР до проведения районирования. Основными недостатками этого деления являлись: несовпадение административных районов с хозяйственными, следовательно, административных центров — с экономическими; крайняя дробность уездов и особенно — волостей; чрезмерное для того времени укрупнение сельсоветов, когда один сельсовет в среднем объединял от 25 до 80 кишлаков. Существовавшая 4-звеньевая административная система делала государственный аппарат громоздким, удорожала его, усложняла осуществление государственного управления и т. д.

Освещая процесс подготовки нового административно-экономического районирования Узбекской ССР, автор уделяет большое внимание деятельности образованной в марте 1926 г. при ЦК КП(б) Уз Центральной политической комиссии по районированию (ЦПК) под председательством НК РКИ республики А. Мавлянбекова. Эта комиссия изучила все материалы, подготовленные в свое время подкомиссией районирования при Госплане Туркестанского Экономического Совета и Среднеазиатской Комиссией районирования, а также материалы переписей 1917 и 1920 гг., проект районирования Узбекистана, подготовленный Комиссией районирования при Госплане Узбекской ССР, и многие другие. ЦПК, мобилизовав большое число специалистов, заново обследовала и произвела новое описание волостей и сельских Советов, включая все кишлаки и аулы республики. Чтобы выработать основные принципы и методы работы и приступить к подготовке нового проекта районирования, в мае 1926 г. ЦПК провела в г. Самарканде совещание научных работников. Совещание рекомендовало положить в основу районирования: ирригационные признаки, направление хозяйства, признаки торгового тяготения, пути сообщения и национальный состав территории.

Задача состояла в том, чтобы каждый проектируемый район располагал достаточными экономическими возможностями для составления самостоятельного бюджета. При этом принимались во внимание не только состояние экономики района в настоящее время, но и перспективы ее развития.

5 июня 1926 г. Пленум Комиссии по районированию Средней Азии одобрил предложения ЦПК Узбекистана о принципах районирования республики. Пленум указал, что район должен определяться путем учета экономического тяготения. Он обратил особое внимание на обязательное выделение национальных сельсоветов, районов и округов, с введением в них делопроизводства на родном языке⁵⁷. В середине июня 1926 г. Исполбюро ЦК КП(б) Узбекистана заслушало доклад Центральной политической комиссии по районированию о ходе ее работы и установило контрольные цифры для республики — 1500 сельсоветов и 75 районов, в то же время признав целесообразность некоторого увеличения числа районов и сельсоветов в ходе обсуждения проекта районирования среди населения⁵⁸. Исходя из упомянутых выше материалов и на основе указаний директивных органов, ЦПК подготовила проект нового административно-экономического районирования Узбекистана.

Теперь необходимо было вынести проект на обсуждение широких рабочих и особенно дехканских масс, изучить их поправки и замечания, с учетом которых вынести окончательный проект на рассмотрение и утверждение высшего органа государственной власти Узбекской ССР. Политические комиссии районирования при ЦК и обкомах КП(б) Узбекистана были преобразованы в советские комиссии по проведению районирования: Центральная при ЦИКе Советов УзССР и областные и уездные — при соответствующих исполкомах Советов. Кроме того, по числу проектируемых районов были учреждены районные комиссии в составе 3-х человек. Были утверждены и введены в действие Положения о центральной, областных, уездных и районных комиссиях по районированию⁵⁹. Начиная с 10 июля 1925 г. была развернута кампания по обсуждению проекта районирования в широких рабоче-дехканских массах, которая продолжалась по 12 августа 1926 г.

Несмотря на то, что кампания по обсуждению проекта районирования совпала с разгаром полевых работ, всего было

⁵⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 3405, л. 121—124.

⁵⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 2, д. 112, л. 70.

⁵⁹ СУиР УзССР, 1926, № 14, ст. 65.

проведено 2000 собраний с общим числом участников около 250 тыс., что составляло примерно 16% числа избирателей по данным избирательной кампании 1925/26 года. Особенно организованно и успешно прошло обсуждение в Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областях. Повсеместно проводились дехканские конференции, совещания и сходы. Всего по проекту было внесено около 450 поправок, в том числе не менее 200 существенных⁶⁰. Большинство поправок касалось разукрупнения и выделения национальных сельсоветов, чем и объясняется доведение впоследствии числа сельсоветов до 1749 при контрольной цифре 1500.

29 сентября 1926 г. V сессия ЦИК Советов Узбекской ССР единогласно утвердила представленный Центральной Комиссией проект административно-экономического районирования республики. Согласно постановлению V сессии «О районировании», вместо существовавших 7 областей, 23 уездов, 241 волости и 1163 сельских Советов устанавливалось 10 округов, 88 районов и 1749 сельских Советов. Практическое проведение районирования, указывалось в постановлении, необходимо было завершить выборами в Советы 1926/27 г., закончив таковые к 10 февраля 1927 г. Отдельным пунктом постановление одобрило основные принципы Положений о сельских Советах, районных и окружных Советах и их исполнительных комитетах, расширяющие права первых и в основном приравняющие районы к уездам, а округа — к областям, и поручило Президиуму ЦИК Советов детально рассмотреть таковые и внести их на утверждение Президиума ЦИК Советов Узбекской ССР.

Важно подчеркнуть, что из общего числа утвержденных и подлежащих организации 1749 сельсоветов было запланировано создание 302 сельсоветов национальных меньшинств и 175 смешанных сельсоветов⁶¹. Общее число национальных и смешанных сельсоветов достигало таким образом 477, или 27,3% всех сельсоветов республики, что и соответствовало количеству нацменьшинств в составе населения Узбекской ССР. Были также выделены почти по всем округам, где это было необходимо, районы национальных меньшинств. Например, 4 таджикских (3 в Ходжентском округе и 1 в Сурхандарьинском), 4 казахских (3 в Ташкентском округе и район Кенимех), туркменский в Сурхандарьинском округе, киргиз-

⁶⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 2, д. 112, л. 81.

⁶¹ Смешанными назывались сельсоветы, имевшие узбекское население, но с преобладанием национальных меньшинств.

ский район Исфана и другие в количестве 12, а также 3 смешанных района — всего 15, что составляло более 17% общего числа районов республики. Наконец, Ходжентский округ был также выделен как таджикский национальный округ.

Глава заканчивается освещением подготовки и хода пере-выборной кампании в Советы 1926/27 г., приведшей к замене 4-звеневой системы Советов трехзвеневой согласно постановлению V сессии ЦИК Советов УзССР от 29 сентября 1926 г. «О районировании» и показом предварительных итогов — преимуществ нового административного деления республики, приведших к дальнейшему приближению государственных и общественных органов к массам, сокращению их штатов и снижению расходов на их содержание.

Глава пятая

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА РЕСПУБЛИКИ В ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И НАСТУПЛЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА ПО ВСЕМУ ФРОНТУ

В период социалистической реконструкции народного хозяйства и развертывания наступления социализма по всему фронту была решена проблема коренизации государственного аппарата, составлявшая специфическую особенность развития национальной советской государственности ранее отсталых народов. Этому вопросу посвящается специальный раздел диссертации, который начинается с анализа определения проблемы коренизации, содержащегося в работах, посвященных обобщению опыта национально-государственного строительства отдельных республик, как, например, Казахской ССР⁶² и Дагестанской АССР⁶³. Для всех этих работ характерным

⁶² А. П. Кучкин. К вопросу о коренизации советского аппарата в Казахстане в первое десятилетие существования республики (1920—1930 гг.), Исторические записки, 1954, т. 48; К. Ф. Котов. Коренизация советского государственного аппарата Казахстана (1920—1936 гг.), Алма-Ата, 1950. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Им же на эту тему опубликована статья в «Ученых записках» Казахского государственного университета им. С. М. Кирова, серия юридическая, 1956, т. 2; М. А. Биндер, Г. С. Сапаргалиев. Из истории коренизации государственного аппарата Казахстана, Изв. АН КазССР, серия экономики, философии и права, вып. 1/10, 1959.

⁶³ М. А. Казанбиев. Национальные моменты в государственном строительстве Дагестанской АССР, М., 1958. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Он же. Национально-государственное строительство в Дагестанской АССР (1920—1940 гг.), Махачкала, 1960.

является рассмотрение коренизации, как комплекса специальных мероприятий, включающих подготовку национальных кадров для государственного аппарата, перевод делопроизводства на языки местного населения, втягивание трудящихся масс коренных национальностей в государственное строительство и т. д., призванных превратить государственный аппарат в близкий, понятный и родной трудящимся массам национальных республик и областей.

Автор, руководствуясь директивами X и XII съездов партии и резолюцией четвертого совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик, рассматривает коренизацию государственного аппарата как метод осуществления политики партии по обеспечению национального равноправия в области государственного строительства. При этом коренизация, как это само собой разумеется, не означала, что в каждом национально-государственном образовании государственный аппарат должен быть сформирован исключительно из лиц, принадлежащих к той нации, которая составляет в нем компактное большинство населения и дала своим имя этому государственному образованию. Такая трактовка противоречит принципу пролетарского интернационализма и дружбы народов. Наоборот. Главное требование большевистского плана коренизации заключалось в том, чтобы все общественные и государственные органы в каждой национальной республике и автономной области были укомплектованы работниками, знающими экономику, быт, нравы, обычаи местного населения, чтобы этот аппарат общался с массами на их родном языке. В этом плане, например, русский и украинец, туркмен и таджик, казах и киргиз, работающие в Узбекистане, знающие экономику и быт народов республики, были так же ценны и всеми уважаемы, как и узбеки.

Коренизация государственного аппарата исключает объявление языка той или иной национальности обязательным, государственным. Известно, что в марксистско-ленинском определении государства отсутствует указание на единый язык, как на обязательный элемент государства⁶⁴. В. И. Ленин, беспощадно критикуя русских черносотенцев и либералов, рассматривавших государственный язык как обязательный атрибут государственной власти, дальше развивает марксистский принцип полного равноправия наций и национальных языков⁶⁵. Этот принцип в отличие от оппортунистического лозунга «культурно-национальной» автономии был направлен

не на разъединение национальностей, а, напротив, на обеспечение единства трудящихся всех наций и народов.

Однако положение об отсутствии обязательного государственного языка нельзя смешивать с правилами опубликования актов высших органов власти и управления федерации на общеупотребительных языках, входящих в ее состав национально-государственных образований. Последнее вытекало из указаний В. И. Ленина о введении строжайших правил относительно употребления национального языка в инациональных республиках, входящих в наш Союз⁶⁶. Так п. 14 принятого I съездом Советов СССР договора об образовании СССР, исходя из принципа равенства субъектов Советской федерации, указал, что декреты и постановления ЦИК и СНК Союза печатаются на языках, общеупотребительных в союзных республиках⁶⁷. Это же положение было закреплено и в ст. 34 Конституции СССР 1924 г.⁶⁸ В дальнейшем текст этой статьи, перечислявшей языки, общеупотребительные в союзных республиках, дополнялся по мере вступления в состав СССР новых советских союзных национальных республик. Что касается декретов, принятых в разное время в тех или иных национальных республиках и придавших языкам, общеупотребительным в них, статус языка государственного, то они были направлены на юридическое и фактическое обеспечение равноправия языков в государственном управлении.

В разделе большое место отведено практическим мероприятиям партии и правительства Узбекистана по коренизации государственного аппарата республики. Приведены многочисленные факты, свидетельствующие о неуклонном проведении в жизнь политики коренизации, несмотря на ряд существенных трудностей и недочетов, как объективного, так и субъективного характера. Вот один из многочисленных примеров, приводимых и анализируемых в диссертации, — состав исполкома Янгиюльского районного Совета Узбекской ССР по данным перевыборов Советов 1927/28 г., куда входили: 14 узбеков, 7 казахов, 3 русских, 1 таджик, 1 уйгур, 1 иранец и 1 татарин — всего 28 человек. А население района, по данным Всесоюзной переписи 1926 г., насчитывало 41785 человек, и из них узбеков — 23775, казахов — 14395, русских — 2621, таджиков — 154 и представителей других национальностей — 840. Следовательно, узбекам, составлявшим 57% населения района, принадлежала половина состава Исполкома, казахам —

⁶⁶ В. И. Ленин. Сочинения, т. 36, стр. 558.

⁶⁷ История Советской Конституции, сб. документов 1917—1957 гг., Изд-во АН СССР, М., 1957, стр. 217.

⁶⁸ Там же, стр. 231.

⁶⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2-е, т. 22, стр. 238—239.

⁶⁵ В. И. Ленин. Сочинения, т. 19, стр. 318—319; т. 20, стр. 4, 24 и 54.

1/4 состава. Русские имели 3 места в исполкоме и, наконец, таджики, уйгуры, иранцы, татары, составлявшие около 3% населения района, имели в составе Исполкома районного Совета по одному своему представителю. В исполкомы 18 сельских Советов района было избрано 315 членов. Из них узбеков — 182, казахов — 87, русских — 27, татар — 10, евреев — 4, уйгур — 1, прочих — 2⁶⁹. Таким образом, состав исполкома Янгиюльского районного Совета, а также исполкомов сельских Советов этого района, как в зеркале, отражал многонациональную структуру населения района, давая в то же время преимущества национальным меньшинствам. Эти и подобные факты подтверждают вывод автора о том, что коренизация явилась методом осуществления политики партии по обеспечению национального равноправия в области государственного строительства и служила укреплению ленинских принципов пролетарского интернационализма и дружбы народов.

Следующий раздел главы посвящен проблемам дальнейшего расширения прав низовых Советов в связи с курсом партии на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства. Дело в том, что объем хозяйственных и административных полномочий, которыми в то время были наделены районные и сельские Советы, соответствовал тем сравнительно небольшим и несложным задачам, которые ими решались в восстановительный период, и подготовленности рабоче-крестьянских кадров, руководивших этими органами. Грандиозные задачи социалистической реконструкции народного хозяйства и решительное наступление на капиталистические элементы города и деревни в конце 20-х — начале 30-х годов потребовали дальнейшего совершенствования структуры и форм деятельности прежде всего районных и сельских Советов, расширения их прав и полномочий, укрепления их материальной базы соответственно возросшим задачам и более высокой степени активности и организованности масс.

М. И. Калинин свою глубоко справедливую мысль о том, что объем организаторской работы, прав и полномочий тех или иных органов находится в прямой зависимости от объема и характера стоящих перед ними производственных задач, применительно к сельским Советам выразил в следующих словах: «Если взять деревню в недалеком прошлом, — говорил он, — то отношения в ней были в высшей степени просты. Вся задача представителя Советской власти состояла тогда из куда более простых административных и организационных

форм. Не то теперь, когда крестьянский распыленный труд заменен коллективным трудом. Работа стала во сто крат труднее и сложнее: увеличился обрабатываемый участок, возросло число коллективно работающих людей, в сельском хозяйстве начали применяться наиболее совершенные в техническом отношении машины — словом, увеличился объем единой хозяйственной единицы, а вы знаете, что, чем больше объем хозяйственной единицы, тем труднее и сложнее работать»⁷⁰.

Вопрос о необходимости перестройки государственного аппарата в соответствии с повышенными задачами реконструктивного периода был поставлен союзным наркоматом РКИ на основе изучения им состояния работы окружных, районных и сельских Советов за 1928—1929 гг. XVI конференция ВКП(б), состоявшаяся в апреле 1929 г., в своей резолюции «Об итогах и ближайших задачах борьбы с бюрократизмом» определила пути дальнейшего совершенствования государственного управления⁷¹. V съезд Советов СССР (май 1929 г.) в постановлении «О пятилетнем плане развития народного хозяйства» поручил правительству Союза ССР обеспечить низовые органы власти необходимыми материальными средствами и опытными кадрами⁷².

Руководствуясь директивами XVI партконференции и V съезда Советов, 10 июля 1929 г. ЦИК и СНК СССР приняли решение об организации опытно-показательных округов⁷³. Учитывая важность этого мероприятия, ЦИК и СНК СССР признали целесообразным в виде опыта в пяти округах — одному округу на Украине, в Белоруссии, Уральской и Центрально-черноземной областях и Северо-Кавказском крае — ликвидировать отделы окрисполкомов и передать их функции в городах — городским Советам, а в сельских местностях — районным исполнительным комитетам. Соответственно значительная часть окружных работников переходила на работу в районные органы. Постановление одновременно подчеркивало необходимость введения в опытно-показательных округах самостоятельных сельских бюджетов. Деятельность опытно-показательных округов продолжалась почти год. Этот опыт подтвердил, что низовые звенья Советов в состоянии взять на себя решение больших хозяйственно-политических и социально-культурных задач. Округа же, лишенные своих прежних

⁷⁰ М. И. Калинин. Вопросы советского строительства, стр. 543—544.

⁷¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, стр. 590—605.

⁷² Съезды Советов в документах 1917—1936 гг., т. III, М., 1960, стр. 106.

⁷³ СЗ СССР, 1929, № 45, ст. 389; Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК, 11 июля 1929 г.

⁶⁹ Журн. «Революционный Восток», 1926, № 6, стр. 217—223.

оперативно-хозяйственных полномочий, оказались лишним звеном в системе советского административного устройства и управления.

Большое внимание в диссертации уделено осуществлению указания XVI съезда ВКП(б) о том, что «район должен быть действительно превращен в узловой пункт практического осуществления политики партии на селе», что необходимо «всемерное усиление сельсоветов и решительное изменение содержания и методов их работы в сторону все большего охвата вопросов хозяйственного и культурного переустройства деревни»⁷⁴, а также решения о ликвидации округов. В связи с этим решением съезда и на основании постановления ЦК ВКП(б) от 15 июля 1930 г.⁷⁵ ЦИК и СНК СССР 23 июля 1930 г. приняли закон «О ликвидации округов»⁷⁶, в котором указывалось на необходимость упразднить округа и до 1 октября 1930 г. ликвидировать окружные органы. Все предприятия и социально-культурные учреждения, находившиеся ранее в ведении окрисполкомов, передавались в ведение исполкомов районных и городских Советов, за исключением тех, которые на основании отдельных постановлений закреплялись за облисполкомами и центральными органами республики. Закон предусматривал расширение прав и обязанностей районных Советов и укрепление их аппарата кадрами. «Передать районным исполнительным комитетам, — говорилось в Законе, — права и возложить на них обязанности, присвоенные по действующему законодательству окружным исполнительным комитетам»⁷⁷. Закон устанавливал, что не менее 90% ответственных работников округов подлежат направлению на работу в район.

В Узбекистане ликвидация округов была осуществлена постановлением ЦИК Советов УзССР от 17 августа 1930 г. «О ликвидации округов и учреждении районов УзССР»⁷⁸. 20 августа 1930 г. ЦИК Советов республики утвердил структуру и типовые штаты районных исполнительных комитетов⁷⁹. В соответствии с этим постановлением районы Узбекистана разделялись на две группы. К первой группе относились районы с количеством населения менее 50 тыс. чел., а ко второй —

⁷⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III, стр. 29.

⁷⁵ Правда, 16 июля 1930 г.

⁷⁶ СЗ СССР, 1930, № 37, ст. 400; Известия ЦИК Союза СССР и ВЦИК, 25 июля 1930 г.

⁷⁷ СЗ СССР, 1930, № 37, ст. 400; Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК, 25 июля 1930 г.

⁷⁸ СУиР УзССР, 1930, № 35, ст. 240.

⁷⁹ СУиР УзССР, 1930, № 42, ст. 286.

с количеством населения более 50 тыс. чел. и признанные районами сплошной коллективизации. Из 77 районов республики (кроме районов национальных меньшинств) 50 были отнесены к первой группе, а 27 — ко второй. Города Ташкент, Самарканд, Андижан, Фергана, Наманган, Коканд, Маргелан, Бухара и Каган были выделены в самостоятельные административно-хозяйственные единицы с подчинением городских Советов этих городов непосредственно Президиуму ЦИК Советов УзССР⁸⁰.

В диссертации подробно рассмотрены законодательные акты СССР и Узбекской ССР, призванные подготовить, провести в жизнь и закрепить указанные выше реорганизации госаппарата. Так, например, автор анализирует постановление ЦИК СССР от 25 января 1930 г. «О новых задачах Советов в связи с широко развернувшейся коллективизацией в деревне»⁸¹, утвержденные 3 февраля 1930 г. Президиумом ЦИК СССР «Основные положения об организации сельских Советов в Союзе ССР»⁸², постановление ЦИК СССР от 2 августа 1930 г. «Об организации работы городских Советов в связи с ликвидацией округов»⁸³, «Основные положения о районных съездах Советов и районных исполнительных комитетах»⁸⁴, утвержденные ЦИК и СНК СССР 13 октября 1930 г., «Положение о сельских Советах Узбекской республики»⁸⁵, введенные в действие постановлением ЦИК Советов Узбекской ССР от 18 октября 1930 г., «Положение о Советах городов и поселков городского типа Узбекской ССР»⁸⁶ и «Положение о районных съездах Советов и районных исполнительных комитетах Узбекской ССР»⁸⁷, утвержденные постановлением ЦИК Советов Узбекской ССР от 19 января 1931 г. и многие другие нормативные акты. При этом особое внимание уделяется соотношению законодательства СССР и Узбекской ССР, заключавшемуся в том, что если союзный закон определял основные принципы организации и деятельности городских, районных и сельских Советов, то республиканский закон, воспроизводя эти основные положения, в то же время полностью отражал

⁸⁰ СУиР УзССР, 1930, № 41, ст. 275.

⁸¹ СЗ СССР, 1930, № 7, ст. 85; Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК, 26 января 1930.

⁸² СЗ СССР, 1930, № 16, ст. 172; Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК, 7 марта 1930 г.

⁸³ СЗ СССР, 1930, № 42, ст. 435.

⁸⁴ СЗ СССР, 1930, № 52, ст. 545; Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК, 20 октября 1930 г.

⁸⁵ СУиР УзССР, 1930, № 46, ст. 313.

⁸⁶ СУиР УзССР, 1931, № 4, ст. 40.

⁸⁷ СУиР УзССР, 1931, № 4, ст. 41.

всю специфику местных хозяйственных, культурных и национально-бытовых условий. Исследование данной проблемы завершается рассмотрением предварительных итогов упразднения округов, расширения полномочий низовых Советов Узбекской ССР и директивы XVII съезда ВКП(б) о дальнейшем расширении прав республиканских органов и укреплении связи госаппарата с массами, о развертывании работы секций Советов, депутатских групп и ликвидации функциональной системы построения органов управления.

В заключительном разделе главы освещаются вопросы рабочего шефства и конкурсы Советов как формы непосредственного рабочего контроля над госаппаратом. Автор указывает, что рабочее шефство и соцсовместительство возникло в 1929 году в ответ на призыв XVI конференции ВКП(б) к борьбе с бюрократизмом и к чистке госаппарата от отдельных классово чуждых элементов, зафиксированный в ее резолюции «Об итогах и ближайших задачах борьбы с бюрократизмом»⁸⁸. В то же время, поскольку чистка госаппарата ставила перед собой цель не только исключения из состава аппарата всего негодного и вредного, но и тщательного его изучения, она превратилась в смотр советского аппарата, который был организован ЦКК и РКИ при участии самых широких масс рабочих и крестьян; чистка явилась, таким образом, одним из методов дальнейшего совершенствования госаппарата.

Во время чистки рабочие знакомились со структурой госаппарата, изучали права и обязанности каждого из его звеньев и организационные формы их работы с массами. Участвуя в выявлении тех или иных недостатков и элементов бюрократизма в госаппарате, они тем самым были не только свидетелями, осуждающими их ошибки, но и участниками разработки новых форм и методов организационной работы, отвечающей возросшим задачам периода наступления социализма по всему фронту. Участие производственников в работе госаппарата получило настолько широкий размах, что по инициативе коллектива Московского электрозавода оно было превращено из временной кампании по оздоровлению и укреплению госаппарата в постоянную деятельность рабочих с производства в советском и хозяйственном аппарате. Эта деятельность нашла свое воплощение в форме рабочего шефства заводов и фабрик над учреждениями и связанного с ним соцсовместительства, при котором рабочие принимали на себя выполнение оперативных функций управления наряду со штатными работниками госаппарата.

⁸⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, стр. 590, 602.

Особенность, главное достоинство и преимущество рабочего шефства и соцсовместительства как новых форм рабочей самодеятельности и пролетарской демократии заключались в том, что они связывали аппарат не с отдельными рабочими или группами рабочих, а с заводами и фабриками и в лице их с производством. Обязательство шефбригады помочь определенному звену госаппарата, перенести передовые методы труда на производстве — социалистическое соревнование, ударничество, рационализаторство и т. д. — в подшефный аппарат, рассматривалось как обязательство завода или фабрики в целом. XVI съезд ВКП(б) с полным основанием охарактеризовал шефство заводов и передачу рабочим исполнения отдельных функций госаппарата как крупный шаг по пути осуществления ленинской идеи о том, что «целью нашей является бесплатное выполнение государственных обязанностей *каждым* трудящимся, по отбытии 8-часового «урока» производительной работы...»⁸⁹.

В диссертации подробно освещается работа секции Советов и шефских штабов, начиная с формирования шефских бригад и кончая обсуждением их отчета о шефской работе перед всем коллективом заводов и фабрик. Большое место уделено участию в движении шефбригад профсоюзных и комсомольских организаций. Автор специально останавливается и на «легкой кавалерии» — самой гибкой и самой подвижной формы добровольного участия комсомола в общей борьбе за укрепление госаппарата. Приводятся характерные примеры, свидетельствующие о широком распространении и замечательных результатах работы шефбригад и соцсовместителей как в союзных органах, так и органах Узбекской ССР. Только по г. Ташкенту шефством было охвачено свыше 20 наркоматов и других центральных учреждений. Соцсовместители из табачной фабрики «Уртак», «Таштрама», «Сельмашзавода», и других предприятий оказали большую помощь НКЮ, НКЗ, НК РКИ, Прокуратуре, Верховному Суду Узбекской ССР и союзному Наркомату Тяжпрома, занимая в них ответственные посты на общественных началах⁹⁰.

Как известно, коллективизация сельского хозяйства преобразила общественные отношения в деревне. Одним из крупных итогов этих преобразований было создание нового мас-

⁸⁹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 27, стр. 243; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III, стр. 30.

⁹⁰ Рабочее шефство и соцсовместительство на высшую ступень, М., 1934; стр. 35—38; Материалы к отчету Центральной контрольной комиссии VI-му курултайю КП(б)Уз, Ташкент, изд-е ЦКК КП(б)Уз, 1934, стр. 203—205, 246—256.

сового актива на селе — ударников-колхозников. В этих условиях, чтобы поднять на новую высшую ступень организационные формы руководства местных Советов, в первую очередь активизировать работу сельсоветов, укрепить их, партия и правительство решили испытанный метод организации труда и производства — социалистическое соревнование — распространить в области государственного строительства. С этой целью в 1932—1935 гг. были проведены конкурсы-соревнования, конкурсы-смотрины на лучший по работе сельсовет. Наиболее массовым был конкурс-соревнование 1933 г., в котором участвовала половина сельсоветов страны.

В диссертации подробно освещаются материалы, касающиеся хода и итогов этих конкурсов по Узбекской ССР. Рассказывается об образцовой организационной работе и замечательных успехах в выполнении хозяйственных планов и задач культурного строительства такими сельсоветами республики, как Унхаятский (Наманганского района), Лябигордонский (Зеленского района), Кадакчинский (Джалалкудукского района), Арзиктепинский (Кокандского района), Зарангаринский (Гиждуванского района) и многих других. По итогам конкурса 1933 г. 160 сельсоветов Узбекской ССР получили республиканскую премию, а 8 сельсоветам была присуждена Всесоюзная премия. Многие руководители низовых Советов, в том числе председатель Арзиктепинского сельсовета Джаббарова заслужили звание ударников советского строительства⁹¹.

Одним из важных результатов конкурсов-соревнований 1934—1935 гг. явилось значительное расширение сети и улучшение работы секций Советов и депутатских групп. На 1 июля 1935 г. лишь в одной Узбекской ССР число организованных секций сельских Советов составляло 10511, а количество их членов достигло 50310; число депутатских групп достигло 6982, объединяли они 35297 членов⁹². Анализируя материалы названных конкурсов-соревнований 1932—1935 гг., автор констатирует, что они подняли на более высокую ступень организационно-массовую работу не только сельских, но и районных и городских Советов, укрепили связи всего государственного аппарата с массами. В развитии Советов в связи с победой социализма наступил новый этап — начался процесс постепенного превращения их из органов власти рабочих и крестьян в органы власти всего советского народа.

⁹¹ М. Зецкер. Итоги конкурса 1933 г. на лучший по работе сельсовет, журн. «Советское строительство», 1934, № 4, стр. 74—76.

⁹² А. Тихонов. Секции и депутатские группы сельсоветов, журн. «Советское строительство», 1936, № 4, стр. 62—64.

* * *

В заключении, подводя итог исследованному в настоящей диссертации опыту национально-государственного строительства в Узбекистане в период перехода к социализму, автор указывает, что выбор тех или иных форм государственного бытия народами Советского Востока, как и весь национальный вопрос в целом, решается партией, исходя, в первую очередь, из общепланетарных задач трудящихся классов — построения социализма и коммунизма.

Процесс самоопределения народов Средней Азии в названный период прошел два этапа. Первый из них охватывает 1918—1924 гг., когда народы Средней Азии самоопределились в рамках ТАССР, ХНСР и БНСР. Проведение в 1924 г. национально-государственного размежевания и создание социалистических республик — Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, а затем Киргизии, Каракалпакии — явилось началом второго этапа в самоопределении среднеазиатских народов. Этот этап завершился в середине 30-х годов, когда народы Средней Азии в братской семье народов СССР добились всемирно-исторических побед в строительстве социализма.

Национально-государственное строительство в Узбекистане сопровождалось постоянным организационным совершенствованием Советов. В Узбекской ССР, как и в других национальных республиках, проведение общих для всей страны организационных мероприятий сочеталось с решением политических и хозяйственных вопросов, представлявших специфические национальные моменты в становлении и укреплении Советов, всего государственного аппарата республики. При этом главным направлением в развитии национальной советской государственности неизменно было и остается всемерное развертывание социалистической демократии.

Вступление нашей страны в период развернутого строительства коммунизма ознаменовал собой начало нового этапа в развитии национальных отношений в СССР. Программа партии ставит задачу полностью использовать и совершенствовать формы национальной государственности народов СССР путем поддерживания неуклонно растущей тенденции к сближению наций, взаимному обогащению их культуры и дальнейшему укреплению взаимного доверия и дружбы между ними. В этих условиях главными тенденциями в развитии советской автономии и федерации является, с одной стороны, усиление федеральных связей и интернационализация советской национальной государственности, а с другой — расшире-

ние прав союзных и автономных республик. Такова диалектика развития национальной советской государственности на современном этапе коммунистического строительства.

Список опубликованных работ по теме диссертации

1. К вопросу о предмете науки Советского конституционного права, журн. «Общественные науки в Узбекистане», 1961, № 1, 1,0 п. л.
2. О предмете науки Советского строительства, журн. «Советское государство и право», 1961, № 5, 1,0 п. л.
3. Д. Устабаев [Очерк о председателе ТуркЧК и наркомюсте ТАССР] Ташкент, ГосиздатУзССР, 1960, 3, 7, п. л.
4. Борьба большевиков Туркестана за упрочение местных Советов (ноябрь 1917 — октябрь 1918 гг.), (в соавторстве с Я. Н. Серым) опубликовано в трудах ТашГУ им. В. И. Ленина, История КПСС, вып. 199-й, Ташкент, 1962, 2,0, п. л.
5. Об установлении и упрочении федеральных отношений между РСФСР и ТАССР (1918—1920 гг.), журн. «Общественные науки в Узбекистане», 1963, № 5, 0,75 п. л.
6. Государственное устройство. Административно-территориальное районирование и дальнейшее приближение Советов к массам, опубликовано в кн. «История Советского государства и права Узбекистана (1924—1937 гг.)», т. II, § 2 главы III, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, 1, 75 п. л.
7. О некоторых вопросах развития национальной советской государственности в современный период, журн. «Общественные науки в Узбекистане», 1964, № 6, 1 п. л.
8. Борьба большевиков за создание национальной советской государственности в Туркестане (в соавторстве с Я. Н. Серым), Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1964, 7,2 п. л.
9. Государственные формы самоопределения народов Советского Востока, опубликовано в кн. «От средневековья к вершинам современного прогресса», М., Изд-во «Наука», 1965, 1,2 п. л.
10. Развитие национальной советской государственности в Узбекистане в период перехода к социализму. Основные проблемы, Ташкент, Изд-во «Наука», 1965, 32 п. л.

Технический редактор *Т. Ларионова*

Р05122. Сдано в набор 12/V-1965 г. Подписано к печати 15/V-1965 г. Формат 60×90^{1/16}—
1,5 бум. л. 3,0 печ. л. 3,0 Уч.-изд. л. 2,5 Тираж 250.

Типография Издательства «Наука» УзССР, Ташкент, 2-я Высоковольтная, 21. Заказ 698

Адрес Издательства: ул. Гоголя, 70.